

Научная статья

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.05

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР СРАВНЕНИЯ

Девятова Надежда Михайловна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-3649>

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный потенциал предметного имени и роль в организации сравнительного пространства. Предметное имя чаще создает образное сравнение и выступает в конструкциях, где объектом сравнения является человек. Когнитивные возможности имени и оценка сравнения объясняются характером ситуаций, где реализуется опыт взаимодействия человека с объектом. Рассматриваются отдельные группы предметных имен: имена — бытовые предметы, предметы одежды и разные виды пространства.

Оценка обычно создается компаративной константой в соединении с эталоном сравнения. Представлены случаи нетипичной сочетаемости предметного имени и создания образности. Предметное имя может приобретать разную оценку — отрицательную и положительную. Положительный оценочный потенциал создают имена пространственного значения, называющие ближайшее пространство — дом и его составляющие, заряженные положительной энергией дома.

Ключевые слова: предметное имя; эталон сравнения; сравнительный потенциал; компаративная константа.

Для цитирования: Девятова Н. М. Предметный мир сравнения. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 46 (2): 48–58.
DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.05

Original article

THE SUBJECT WORLD OF COMPARISON

Nadezda M. Devyatova

Moscow City University,
Moscow, Russia,

deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-3649>

Abstract. The article examines the comparative potential of the subject name and the role in arranging the comparative space. The subject name often creates a figurative comparison and appears in constructs with a person making the object of comparison. The cognitive possibilities of the name and the comparison estimation rank are due to the situations that determine the person-object interaction. Separate groups of subject names are considered: representing everyday situations, items of clothing and different types of space.

A comparison score is usually created by a comparative constant in concordance with the comparison standard. The study represents cases of atypical subject name compatibility and ways of creating figurativeness. A subject name can create a different perception, both negative and positive. The positive evaluative potential is created by the names of spatial meaning defining the nearest space — the house and its components — charged with the positive energy of home.

Keywords: subject name; comparison standard; comparative potential, comparative constant.

For citation: Devyatova N. M. The Subject World of Comparison. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 46 (2): 48–58. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.05

Введение

Сравнение — это не только признанное средство выразительности художественной речи, но и способ познания. Сравняя все со всем, мы расширяем границы мира, ищем близость отдаленных сущностей.

Сравнение реализуется в языке разнообразными языковыми конструкциями, каждая из которых представляет собой реализацию логической модели сравнения. Такая модель включает в себя объект сравнения (то, что сравнивают), эталон сравнения (то, с чем сравнивают), общий признак сравнения (компаративная константа), показатель сравнительного отношения. От того, что с чем сравнивается на основании какого признака, зависит выразительный потенциал сравнения. Различен когнитивный потенциал разных классов существительных. В настоящей статье исследуются возможности предметных имен, выступающих в позиции эталона сравнения.

Границы сравнения, как было показано в нашей работе [1], могут создаваться границами мира (логическое сравнение, устанавливающее границы

в рамках своего класса, или эталонное, осуществляющее сравнение объекта с нормой его проявления) либо границами слова (образное сравнение, раздвигающее границы мира далеко за пределы своего класса).

Материал и методы исследования

В настоящей статье ставится цель выявить сравнительные возможности отдельных групп предметных имен, представить способы создания образности моделей с существительными предметного значения, показать роль компаративной константы и эталона сравнения, способы их взаимодействия, оценочный эффект сравнений разных семантических групп.

Материал исследования составили примеры употребления предметных имен в предложениях и небольших текстовых фрагментах, преимущественно извлеченных из произведений художественной литературы методом сплошной выборки. При исследовании сравнительного потенциала предметных имен и выразительных возможностей сравнительных конструкций используются общенаучные методы: наблюдение, описание, обобщение, методика семантического и синтаксического анализа.

Предметное имя как объект исследования в лингвистике сравнения

В сравнительной конструкции при помощи компаративной константы могут соединяться разные объекты сравнения. Чаще предметом сравнения является человек. Для представления его действий, состояний, качеств привлекаются объекты разных классов. Человек сравнивается с человеком, с миром животных и природы. Как класс, обладающий широкими когнитивными и сравнительными возможностями, выступает и мир предметных сущностей.

Говоря о проблеме образности разных семантических групп существительных, Ю. В. Литвинов [2] представил шкалу образности. Степень образности, по мнению автора, определяется отстоянием друг от друга разных классов существительных. Предметные имена на этой шкале дальше всех отстоят от личных существительных, открывающих шкалу. Однако выбор сравнения, его выразительный и оценочный потенциал зависит от многих факторов.

В состав предметных имен включаются разные единицы: собственно предметные сущности (*стол, карандаш*); имена, называющие предметы обихода (*тарелка, бокал*), в том числе предметы одежды (*рубашка, платье*); инструменты (*гвоздь, нож*); части тела (*рука, ладонь*); имена пространственного значения, прежде всего называющие пространство существования человека (*дом, комната*) и более отдаленное пространство (*лес, тайга*) и др. Об общих принципах организации сравнения речь идет в разных работах, например Черемисина [3], A. Gargani [4] и др.

Сравнение изучается и как явление современной речи, обнаруживающее изменения в языке. Анализируя сравнение в языке последних десятилетий, М. Н. Крылова обратила внимание на расширение предметного ряда сравнений, на активность ряда групп (научных и технических новинок, новых предметов и явлений, появляющихся в обиходе и общественной жизни). В качестве отрицательных явлений отмечается использование символов советской эпохи, где проявляется «глумление над историческим наследием». Особенность такого общения, навязываемого различными шоу, — «агрессивно окрашенный разговор» [5, с. 82]. Анализ приводимых примеров позволяет говорить, что цель таких сравнений — создать отрицательный образ сравниваемого объекта. О нарушении этических норм в сравнении (приводятся разные примеры, в том числе с предметными именами) речь идет в другой работе автора [6].

Наше внимание в большей степени будет направлено на конструкции с союзом *как* (о предметных сравнениях с творительным сравнительным или с предлогом *подобно* речь шла в отдельных наших статьях [7, 8]).

Значительную часть нашего материала¹ составляют сравнительные конструкции, где в позиции объекта сравнения выступает человек — его действия, состояния, другие признаки. Например: — *Сколько вам стукнуло, бабуся? Сколько? Ну, герой, герой...*

Выработал стиль, скотина, — участливо-веселый. Стиль «душевный доктор». Врешь, мерзавец. Ты равнодушен, как твой стетоскоп. (Д. Рубина).

Пример демонстрирует особенности группы, где сравнение создается без обращения к общему признаку. Здесь можно видеть особое поведение компаративной константы. Компаративная константа [3, с. 85] — это общий признак, соединяющий объект и эталон сравнения. Вне сравнительной конструкции приписывание общего признака такому существительному оказывается невозможным: **равнодушный стетоскоп*.

Привлечение собственно предметного имени для представления качеств лица создает отрицательную оценку. Например: *Иногда мне кажется, что я его ненавижу. Во-первых, он очень длинный. Я этого не понимаю в людях. Во-вторых, он правдивый до тошноты и любит хлопать своими длинными ручищами меня по спине. В-третьих, — это главное — он упрям, как напильник. Он полагает, что он очень практичный человек, и называет себя не иначе — реалистом* (В. Шукшин). Ср.: **упрямый напильник*.

Сравнение привлекается для представления отрицательных качеств человека. Можно привести и примеры фразеологического сравнения: *тупой как дуб, тупой как пробка, тупой как пень*. Следует отметить, что в сравнении можно говорить об актуализации отдельного, периферийного признака эталона сравнения. Напильник как предмет не имеет свойств лица. В данном примере сравнение, как представляется, выводит на первый план признаки

¹ Часть материала составили примеры из Национального корпуса русского языка (rus-corpora.ru) — НКРЯ. Дата обращения: январь – февраль 2022 г.

«неодушевленность», «отсутствие чувствительности, свойственной человеку». В рассмотренной группе сравнивается несравнимое.

В других случаях существительное *дуб* может реализовать другие признаки предмета, такие как прочность (качество материала), величественность (внешний вид). Тогда на первый план выходит не признак предметности, а признак, характеризующий *дуб* как часть природного мира. Природный мир привносит в сравнение положительную энергию и обычно характеризуется положительной оценкой. Ср.: *Вот талисман тебе от красных губ, / Вот первое звено в твоей кольчуге, — / Чтоб в буре дней стоял один — как дуб, / Один — как Бог в своем железном круге!* (М. Цветаева). *Дуб* в пределах строфы оказывается сопряженным с другим сравнением — *как Бог* и, соответственно, усиливает свой положительный сравнительный эффект.

В большинстве же сравнений в организации сравнения участвует общий признак. Это типичный способ организации сравнения. Компаративная константа связывает объект и эталон сравнения. Например: *Потом бы меня вы бросили, как выпитую бутылку* (С. Есенин); *После смерти мужа Анна осталась одна. Сорок два года. Выглядела на тридцать пять. Многие претенденты распускали слюни, как вожжи.* (В. Токарева). Ср.: *распутить слюни — распутить вожжи*. В сравнении оказываются задействованными параметрические признаки: длина и форма предмета (длинные вожжи).

В сравнениях с предметными именами представлены типичные способы создания образности. Помимо соположения объектов разных онтологических классов участвует и компаративная константа. По отношению к объекту и эталону сравнения она прочитывается как разные лексико-семантические варианты. Ср.: *распутить вожжи* (прямое значение глагола) — *распутить слюни* (переносное, метафорическое значение).

Оценка сравнения зависит от выбора объекта сравнения и компаративной константы. Если компаративная константа называет отрицательный признак лица, предметное имя усиливает отрицательную оценку. Оценка выражается комплексно — компаративной константой и эталоном сравнения. Например: *Но есть правда Анны: вырастила сына, пустила в жизнь, и теперь ее можно задвинуть под диван, как пыльный тапок* (В. Токарева). Сравнение затрагивает бытовую сферу жизни человека. Имена, обслуживающие ее, в художественном тексте обычно реализуют свой отрицательный потенциал. Обыденные ситуации обычно имеют сниженную оценку.

Отрицательная оценка может создаваться эталоном сравнения при нейтральной компаративной константе. Например: *А еще говорит мне попутчик наш: / Так и быть, я тебя запру. / Приберу тебя, как чужой багаж. / А зачем пропадать добру* (М. Н. Айзенберг — НКРЯ). Компаративная константа называет нейтральное действие лица. Или: *Проваливаешься в глубину и в зубную боль, ищешь, как ложкой во щах, утоление, не любовь...* (Н. Е. Горбаневская — НКРЯ). Здесь предметное имя употребляется при описании высоких чувств человека,

и это создает отрицательный эффект. Оценка создается предметным эталоном сравнения. Сама же компаративная константа имеет нейтральный характер.

Если ни компаративная константа, ни эталон сравнения не выражает отрицательной оценки, можно говорить о нейтральном сравнении. Например: *Не так давно, как мячик / Он прыгал и летал, / Твой дед — веселый мальчик, / И он другим не стал* (Ю. П. Мориц — НКРЯ).

Предметное имя настолько разнообразно, что разные группы предметных имен создают разный эффект. Нейтральной оценкой, как представляется, обладают сравнения, называющие игрушки: мячик, юла, волчок и др. Например: *Надежда крутилась как волчок, а каждый день приносил свою новость — дикую, страшную или смешную* (Д. Рубина); *Но вот уже третий день их бросало вперед и назад и валило на бок при перемене движения и на поворотах, и третий день под полом часто-часто перестукивались колесные оси, как палочки заводного игрушечного барабанчика, а поездка протекала благополучно, и опасения Антонины Александровны не оправдывались* (Б. Пастернак). Здесь речь идет о сходстве производимых звуков, производящих приятное для слуха впечатление. Отрицательную оценку сравнения можно наблюдать у существительного *марионетка*, где в сравнении на первый план выходит признак «несамостоятельность, зависимость от чьей-то воли». Например: *Этот папаша держал многие ниточки в своих руках и многих мог заставить прыгать, как марионетки* (В. Токарева).

Характер оценки во многом определяется способом использования предмета человеком. Так, многие предметы посуды, употребляющиеся в сравнениях, создают отрицательный эффект: стакан, кастрюля и др. Например: *Однажды, во время такого замиранья, Надежда — нечаянно! — пролила вишневку на кассовую книгу.*

Лицо Веры опрокинулось, как тот стакан. Она села на табурет — потрясенная, онемевшая (Д. Рубина). Характер оценки зависит от типа ситуации, в которой употребляется имя. Привычные бытовые ситуации создают отрицательный ореол предметных имен. Например: *Светает. Осень, серость, старость, муть. / Горшки и бритвы, щётки, папильотки. / И жизнь прошла, успела промелькнуть, / Как ночь под стук обшарпанной пролётки* (Б. Пастернак).

Рассмотрим подробнее существительные, называющие посуду и некоторые другие бытовые предметы. Чаще они выделяются на функциональном основании [9] и не имеют других смыслов. Стакан, метла, кастрюля и др., выступая в соседстве с объектом сравнения, создают отрицательный фон. Например: *Что же мне делать, певцу и первенцу, / В мире, где наичернейший — сер! / Где вдохновенье хранят, как в термосе / С этой безмерностью В мире мер?!* (М. Цветаева). Термос — небольшое вместилище для хранения жидкости. Предметное имя вписывается в контекст, где противопоставленными оказывается безмерность и мир мер, второй мир наделяется отрицательной оценкой. Приведем пример с другим предметом обихода. Например: *Память зренья,*

своеволя, прихоть, / словно в пропасть без оглядки прыгать, / без конца проваливаться, падать / в память зренья, в зрительную память, / и копать под черными пластами / в памяти просеивать, как в сите (Ю. Левитанский). И сам предмет, и его функциональное предназначение просеивать задают обыденное прочтение. На роль предметного сравнения в связи с представлением разных типов ситуаций обратила внимание О. Ю. Казмирчук [10].

Если же предмет используется в торжественных ситуациях, он наделяется положительной оценкой. Предметное имя несет заряд подобной ситуации. Например: *Чтоб голову свою в шальных кудрях, / Как пенный кубок, возносил в пространство...* (М. Цветаева). Имена, называющие вместилища для жидкости, имеют разный когнитивный потенциал. Существительные *чаша, бокал, кубок* и др. вызывают в представлении торжественные ситуации. Или: *Со мною рядом синяя долина, / Как будто чаша, полная питья* (Н. Рубцов). В приведенном примере в качестве объекта сравнения называется природное имя, и для сравнения используется единица с положительным когнитивным потенциалом. Вино, как и вода, наделяется в русской культуре положительным смыслом. Например: *Море Черное, словно чаша вина, / на ладони моей качается* (Б. Окуджава).

Предметное сравнение можно встретить и при описании внешности человека, и это обычно создает отрицательный эффект. Например: *Я надуваю щеки, как паруса. / Рыскаю в анфиладах, гася гостей* (Н. Байтов — НКРЯ); *Все еще с ума не сошла, / Хоть давным-давно полагалось, / хоть и волоса, как метла, / а метла с совком поругалась* (Н. Е. Горбаневская — НКРЯ).

Разный эффект мы наблюдаем, если в качестве эталона сравнения выступают предметы одежды. Чаще употребление таких имен представляет способ иронической характеристики. Например: *Он боялся не узнать Пашку и не узнал бы — не только потому, что тот сидел спиной к окну; Пашка оплелишвел, как старый полушубок, пятнистая лысина расплзлась по всему темени* (Д. Рубина); *Выразительные черные глаза его закатились, физиономия выглядела линялой, как старая майка* (Д. Рубина); *Неожиданно для самого себя он полностью поменял свой образ (тюрьма слезала с него ключьями, как грязные лохмотья* (Д. Рубина); *Вся скукожится, как старый рваный башмак* (из кинофильма «Служебный роман»).

Характер оценки такого предметного имени во многом определяется ситуациями, в которых используются эти предметы. Рубаха, лохмотья, старый полушубок представляют собой элементы обычных бытовых ситуаций и в силу этого заряжаются отрицательной оценкой. Из всего когнитивного потенциала такого имени (например, из прочного материала, красивый, удобный и др.) используются только признаки «старый», «ветхий», «изношенный». Так, используя предметное имя, Б. Окуджава создает сниженный образ войны: *Не верь войне, мальчишка, / не верь: она грустна. / Она грустна, мальчишка, / как сапоги, тесна* (Б. Окуджава). Другие предметы одежды могут создавать иной ореол

ситуации. Можно привести такие существительные, как *мантия, корона, шаль* и др. *Узкий, нерусский стан / Над фолиантами. / Шаль из турецких стан / Пала, как мантия* (М. Цветаева); *Опустившись до земли, солнце точь-в-точь, как до несчастья, дотягивалось до печных изразцов, зажигало коричневым жаром кофейные обои и вешало на стену, как женскую шаль, тень березовых ветвей* (Б. Пастернак). А существительное *плащ* в поэтическом языке (например, в поэзии М. Цветаевой) приобретает высокий смысл и становится символом рыцарства.

Особой энергетикой обладают имена с пространственным значением. На роль таких имен (дома и его пространства) в организации художественного мира текста обращали внимание разные исследователи, см., например, Е. Ю. Кольшева [11, 12]. Пространственными мы будем считать имена, называющие пространство обитания человека (*дом, больница* и др.) и его составляющие (*очаг, печка, лестница, калитка* и др.), а также более широкое пространство — *поле, лес* и др. То, что называет среду обитания, человек наделяет положительным смыслом. Таким пространством является *дом*. Однако есть и пространства, враждебные человеку: *дыра, бездна, труппы* и т. п.

Е. Ю. Казмирчук обратила внимание на роль «составляющих» пространства — пространственных имен в стихотворении Б. Л. Пастернака «Летний день» («...И вся земля раскалена, / Как жаркая лежанка»). «И здесь поэт... отождествляет разнородные начала, если в 1-й строфе дачные костры (нечто привычное, обыденное) отождествлялись с алтарями (сакральное начало), то теперь объединяются, уравниваются огромное и малое, земля сравнивается с лежанкой» [13, с. 188].

При исследовании пространственных имен встает вопрос о сравнительных конструкциях, привлекающих пространственные эталоны сравнения.

Сравнение привлекается для характеристики:

1) окружающей среды: *На дворе стоит июль. / Лето жаркое, как печка* (Ю. П. Мориц — НКРЯ);

2) природного живого мира: *В детстве мне встретился как-то кузнечик / в дебрях колечек трав и осок. / Прямо с колючек, словно с крылечек, / прыгивал он, как танцор, на носок* (Б. Окуджава);

3) человека: *Мы стоим — крестами руки — / безутешны и горды, / На окраине разлуки, у околицы беды, / где размеренный и липкий, / неподкупен ход часов / и улыбки, как калитки, / запираем на засов* (Б. Окуджава). «Составляющие» дома несут положительную энергию.

Положительную энергию такие имена имеют, в частности, в поэзии С. Есенина: *Полюбил я мир и вечность, / Как родительский очаг*. Большое человек постигает через родное и близкое ему.

Заслуживает внимания существительное *стена*, актуализирующее в сравнении разные стороны своего значения: защита для находящегося в доме (*как за каменной стеной*); разлука, разъединение (*глухая стена*): *Пространство,*

пространство, / ты нынче — глухая стена (М. Цветаева); размер: *А из векового графининового сада, засоренного сучьями валежника так, что он стал непроходим, заплывало во весь рост деревьев огромное, как стена большого здания, труппобно-пыльное благоуханье старой зацветающей липы* (Б. Пастернак).

Как и в случае предметных имен, можно видеть, что сравнение может быть организовано как вокруг основных признаков предмета, так и признаков периферийных.

Разный сравнительный потенциал имеют имена, называющие более отдаленное пространство. Это может быть доброе пространство: *рай: Сияют небеса, нетленные, как рай* (А. Фет); *мир* (А. Фет), *старый парк*. Враждебное пространство представляется через другие имена: *на дне: И тишина, как на дне* (Б. Окуджава); *чужой город: А стали заборы валить и с открытыми глазами ничего не узнаю, как в чужом городе* (Б. Пастернак); *ночные улицы: А вот вид — из зеркала молча пялилось на него пустое, дикое и белое, как эти ночные улицы, незнакомое лицо в обрамлении дурацких итальянских кудрей — вид был просто ужасен* (Д. Рубина) и др.

Заключение

Предметное сравнение — частое явление художественного текста. Многие группы предметных имен проявляют активный сравнительный потенциал. Предметные имена, представленные в настоящей статье, активируют свой богатый когнитивный потенциал. Многие их признаки входят в сравнительные конструкции. Чаще их сравнительные возможности находят отражение в сравнении с человеком. В сравнительной конструкции они реализуют свойства тех ситуаций, в которых эти предметы используются.

Предметы — естественное окружение человека, и от того, как человек взаимодействует с этим окружением, предметное сравнение заряжается положительной или отрицательной энергией. Бытовые ситуации определяют отрицательную оценку сравнений с предметным именем. Ситуации высокого порядка заряжают положительной энергией и предметное имя. Пространственное имя может называть и доброе, и враждебное пространство. Пространство, близкое говорящему, как правило, оценивается положительно.

Список источников

1. Девятова Н. М. Сходство как сравнительный смысл и его языковые репрезентации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология»*. 2011; (2): 7–13.
2. Литвинов Ю. В. Типология образности сравнений (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Л.: ЛГУ; 1990. 20 с.
3. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. М.: URSS, 2020. 270 с.

4. Gargani A. *Poetic Comparisons: How Similes Are Understood*. Salford: University of Salford, 2014. 366 p.
5. Крылова М. Н. Какие сравнения наиболее популярны. *Русская речь*. 2008; (5): 80–83.
6. Крылова М. Н. Правильно ли мы сравниваем. *Русская речь*. 2014; 6: 44–49.
7. Девятова Н. М. Подобно и КАК: о сравнительных моделях с предметными актантами. Текст. Структура и семантика. Доклады XI Международной конференции. Т. II. М.: Спортакадемпредс, 2007: 220–225.
8. Девятова Н. М. Творительный сравнения: значение и функции в тексте. *Русский язык в школе*. 2008; (10): 47–51.
9. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари; 2000. 416 с.
10. Казмирчук О. Ю. Роль системы заглавий в художественном универсуме цикла Б. Л. Пастернака «Перedelкино». *Новый филологический вестник*. 2021; 1 (56): 197–206.
11. Kolysheva E. Yu. The space of light and darkness in the context of the creative history of M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Current issues of the Russian language teaching XIV*. Simona Koryčánková, Anastasija Sokolova (eds.) Masaryk University Press. Brno, 2020: 163–173.
12. Колышева Е. Ю. Пространство «вечного дома» в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». *Филологические науки*. 2021; (1): 107–118.
13. Казмирчук О. Ю. Стихотворение Б. Л. Пастернака «Летний день» в контексте «перedelкинского» цикла. *Новый филологический вестник*. 2008; 1 (6): 188–193.

References

1. Devyatova N. M. Shodstvo kak sravnitel'ny'j smysl i ego yazy'kovy'e reprezentacii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»*. 2011; (2): 7–13. (In Russ.).
2. Litvinov Yu. V. Tipologiya obraznosti sravnenij (na materiale russkogo i anglijskogo yazy'kov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. L.: LGU; 1990. 20 s. (In Russ.).
3. Cheremisina M. I. *Sravnitelny'e konstrukcii russkogo yazy'ka*. M.: URSS, 2020. 270 s. (In Russ.).
4. Gargani A. *Poetic Comparisons: How Similes Are Understood*. Salford: University of Salford, 2014. 366 p.
5. Kry'lova M. N. Kakie sravneniya naibolee populyarny'. *Russkaya rech*. 2008; (5): 80–83. (In Russ.).
6. Kry'lova M. N. Pravilno li my` sravnivaem. *Russkaya rech*. 2014; (6): 44–49. (In Russ.).
7. Devyatova N. M. Podobno i КАК: o sravnitel'ny'x modelyax s predmetny`mi aktantami. *Tekst. Struktura i semantika. Doklady` XI mezhdunarodnoj konferencii*. Т. II. М.: Sportakadempredс, 2007: 220–225. (In Russ.).
8. Devyatova N. M. Tvoritel'ny'j sravneniya: znachenie i funkcii v tekste. *Russkij yazy'k v shkole*. 2008; (10): 47–51. (In Russ.).
9. Rahilina E. V. Kognitivny'j analiz predmetny'x imen: semantika i sochetaemost`. M.: Russkie slovari, 2000. 416 s. (In Russ.).
10. Kazmirchuk O. Yu. Rol' sistemy` zaglavij v xudozhestvennom universume cikla B. L. Pasternaka «Peredelkino». *Novy'j filologicheskij vestnik*. 2021; 1 (56): 197–206. (In Russ.).

11. Kolysheva E. Yu. The space of light and darkness in the context of the creative history of M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita». *Current issues of the Russian language teaching XIV. Simona Koryčánková, Anastasija Sokolova (eds.) Masaryk University Press. Brno, 2020: 163–173. (In Russ.)*.
12. Koly'sheva E. Yu. Prostranstvo «vechnogo doma» v istorii teksta romana M. A. Bulgakova «Master i Margarita» *Filologicheskie nauki*. 2021; 1: 107–118. (In Russ.).
13. Kazmirchuk O. Yu. Stixotvorenje B. L. Pasternaka «Letnij den`» v kontekste «peredelkinskogo» cikla. *Novy`j filologicheskij vestnik*. 2008; 1 (6): 188–193. (In Russ.).

Информация об авторе

Надежда Михайловна Девятова — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Института гуманитарных наук МГПУ.

Information about the author

Nadezda M. Devyatova — Doctor of Philology, associate professor, professor of the department of Russian language and methods of teaching, Institute of Humanities, MCU.